

УДК: 811512

Научная статья

DOI: 10.35330/1991-6639-2022-5-109-209-215

Лексикографическая разработка заимствованной лексики из осетинского языка в «Толковом словаре карачаево-балкарского языка»

М. З. Улаков, Л. Х. Махиева

Институт гуманитарных исследований –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН
360000, Россия, Нальчик, ул. Пушкина, 18

Аннотация. В статье проведен анализ осетинских заимствований в карачаево-балкарском языке. Отмечены фонетические (звуковые) изменения, трансформации, которые связаны с фонетическими особенностями карачаево-балкарского языка. В ходе исследования выявлены причины заимствованной лексики. Методологической основой исследования для анализа заимствованной лексики явились работы известных лингвистов, различные источники, а также материалы практической лексикографии «Большой русско-осетинский словарь», содержащий более 60 000 слов и выражений (2011), и первый нормативный филологический «Толковый словарь карачаево-балкарского языка» (в 3 томах). Теоретические положения и выводы, приводимые в работе, представляют интерес в плане сравнительного изучения заимствованной лексики из языков соседних народов.

Ключевые слова: осетинский язык, карачаево-балкарский язык, лексикография, заимствованная лексика, этнокультурные связи, семантика слов, взаимодействие языков, словарный фонд

Поступила 05.10.2022, одобрена после рецензирования 12.10.2022, принята к публикации 14.10.2022

Для цитирования. Улаков М. З., Махиева Л. Х. Лексикографическая разработка заимствованной лексики из осетинского языка в «Толковом словаре карачаево-балкарского языка» // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2022. № 5 (109). С. 209–215. DOI: 10.35330/1991-6639-2022-5-109-209-215

Original article

Lexicographic development of borrowed vocabulary from the Ossetian language in the "Explanatory Dictionary of the Karachay-Balkarian Language"

M.Z. Ulakov, L.Kh. Makhieva

Institute of Humanitarian Researches –
branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street

Annotation. This article analyzes the borrowed vocabulary from the Ossetian language in the lexicography of Karachay-Balkarian language. Phonetic (sound) changes and transformations associated with the phonetic features of the Karachay-Balkar language are noted. The study revealed the reasons for the borrowed vocabulary. The methodological basis of the research for the analysis of borrowed vocabulary was the works of famous linguists, various sources, as well as dictionaries "The Great Russian-Ossetian Dictionary" containing more than 60,000 words and expressions (2011), and the first normative philological "Explanatory Dictionary of the Karachay-Balkar language" (in 3 volumes). The materials and theoretical provisions presented in the work are of interest in terms of comparative study of borrowed vocabulary from the languages of neighboring peoples.

Key words: Ossetian language, Karachay-Balkar language, lexicography, borrowed vocabulary, ethno-cultural relations, semantics of words, interaction of languages, vocabulary

Submitted 05.10.2022,

approved after reviewing 12.10.2022,

accepted for publication 14.10.2022

For citation. Ulakov M.Z., Makhieva L.Kh. Lexicographic development of borrowed vocabulary from the Ossetian language in the "Explanatory Dictionary of the Karachay-Balkarian Language". *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2022. No. 5(109). Pp. 209–215. DOI: 10.35330/1991-6639-2022-5-109-209-215

ВВЕДЕНИЕ

Структура языка, его грамматический строй и основной лексический арсенал являются продуктами ряда эпох, и каждый условный срез связан с контактами соседствующих народов и заимствованием определенных языковых средств. Любой конкретный язык на протяжении своей многовековой истории подвергается в той или иной степени иноязычному влиянию. Поэтому правильное понимание и толкование закономерностей карачаево-балкарского языка невозможно без изучения заимствованной лексики. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под редакцией В. К. Ярцевой дается краткое определение лингвистического термина «заимствования»: «Заимствование – элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т.п.), перенесенный из одного языка в другой в результате контактов языковых, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой» [1]. Как отмечают лингвисты, заимствования бывают прямые и косвенные (через посредство другого языка), ранние, поздние, устные, письменные, между родственными и неродственными языками. В силу некоторых обстоятельств, связавших судьбы балкарцев, карачаевцев и осетин, карачаево-балкарский язык имел тесные контакты с осетинским языком. Естественно, эти контакты сопровождались их взаимовлиянием и взаимообогащением. Уже само географическое положение Северного Кавказа способствовало тому, что с давних пор развитие экономики, политической и культурной жизни народов, населяющих данный регион, исторически было обусловлено тесными взаимосвязями. Типологическое же сходство материальной и духовной культуры способствовало формированию кавказского менталитета.

Важным моментом процесса консолидации народов Северного Кавказа «явилось взаимопроникновение национальных культур, адаптация этноса в регионе. Национальные языки этих народов всегда служили орудием образования, развития и сохранения всей суммы характерных признаков величайшего общего фонда материальной и духовной культуры» [2, с. 68].

В верованиях карачаевцев и балкарцев, кроме тюркских, большое место отводится и общекавказским элементам. Например, культ бога охоты *Ансаты*, одинаково известный абхазам, осетинам, чеченцам, карачаевцам и балкарцам, «восходит еще к эпохе кобанской культуры» [3, с. 374]. Весьма почитаемыми божествами считались покровитель скотоводства *Аймуш*, божество грома и молнии *Элия*, т.е. христианский пророк *Илья* и другие, имеющие прямые кавказские аналогии.

Масштабы взаимодействия языков зависят от характера контактов между ними. Так, Б. А. Калоев считает, что «полевой этнографический материал показал родство балкарцев и карачаевцев с осетинами в хозяйстве, культуре, в обычаях, нравах и т.д. Эту близость во многом можно объяснить как этническим родством, так и общими традициями этих народов, сложившимися в период их пребывания в горах западной Алании» [4, с. 79].

Большинство исследователей предполагают, что это результат многовековой совместной жизни предков карачаевцев и балкарцев с осетинами, а также тесные торговые и культурные связи Балкарии с Осетией, особенно с Северной. «Кроме того, на отдельных участках

Западного Кавказа имело место балкаро-осетинское, карачаево-осетинское, абхазо-карачаевское, карачаево-сванское, балкаро-кабардинское, кабардино-осетинское, адыгейско-карачаевское и т.д. двуязычие» [5, с. 146].

Описывая этнокультурные взаимодействия карачаевцев, балкарцев и осетин, Н. Х. Биттирова отмечает, что «сравнительно-типологический анализ традиционных культур карачаевцев, балкарцев и осетин свидетельствует о том, что между ними осуществлялись многообразные этнокультурные контакты в самых различных сферах традиционно-бытовой культуры» [6, с. 217].

Об осетинско-балкарских схождениях В. И. Абаев пишет, что «осетинские элементы в карачаево-балкарском языке – не результат новейшего заимствования из современной Осетии, а наследство старого алано-тюркского смешения, происходящего на территории всех ущелий, от Терека до верхней Кубани» [7, с. 275].

По свидетельству М. А. Хабичева, «взаимовлияние карачаево-балкарского и осетинского языков продолжалось до похода Тимура на Аланию. Следовательно, взаимовлиянию подверглись древнекарачаево-балкарский и древнеосетинский языки, что подтверждается структурой, фонетическим рисунком и семантикой заимствованных слов» [5, с. 96]. Постепенно связи между Осетией и Карачаем ослабли, Балкария же, географически соседствующая с Осетией, продолжала иметь тесные экономические и культурные связи, что в свою очередь способствовало пополнению заимствованного словарного фонда у балкарцев.

«Из двухсот с лишним общих осетино-карачаево-балкарских слов, возникших в период совместного проживания дигорцев и цокающе-зокающих балкарцев, примерно третья часть является осетинской» [8, с. 70]. Это свидетельствует об участии в этногенезе балкаро-карачаевцев и осетин различных, но родственных ираноязычных племен [9, с. 108].

Лексикографический материал «Толкового словаря карачаево-балкарского языка» [10–11] свидетельствует о функционировании заимствованных единиц из осетинского языка, которые можно подразделить на следующие тематические группы.

Слова (термины), связанные с природой: осет. *сауэдон* «родник, досл. «черная вода» – карач.-балк. *шаудан* «родник» [12, с. 976]; осет. *хуыр* «щебень, гравий» – карач.-балк. *хуру* «камни, собранные в кучу (обычно при обработке поля)» [12, с. 824] и др.

Названия частей тела человека и животных: осет. *базыг / базуг* «рука выше локтя, плечевая кость» – карач.-балк. *базук* «кость предплечья (овцы)» [9, с. 409]; *билек сюек* «плечевая кость»; осет. *сзуасхола* «пищевод» – карач.-балк. *уихол* (ц.д.) «кишка» [12, с. 731]; осет. *хэмхуттэ* «морда» – карач.-балк. *хамхот / гимхот / гумот* / «морда, рыло» и др.

Слова (термины) зоонимы: осет. *зырнэг* – карач.-балк. *зурнук* «журавль» [9, с. 47]; осет. *уг* – карач.-балк. *уку* «сова» [12, с. 682]; осет. *мэга* «бекас» – карач.-балк. *мыга бёденени тюрлюсю* «вид перепела» [11, с. 947]; осет. *саскэ* «комар», «мелкое насекомое» – карач.-балк. *саскы* «овод» [12, с. 77]; осет. *зумаргь* – карач. *джумарыкь тауукь* – балк. *жумарукуь* «улар, горная индейка» [9, с. 939] и др.

Слова (термины) фитонимы: осет. *муркэ* «калина» – карач. *мурутху* – балк. *мурукку* «калина (ягода)», *мурукку терек* «калина (кустарник)» [11, с. 932–934]; осет. *хъаедур* «фасоль» – карач.-балк. *кьудору* «фасоль» [9, с. 683]; осет. *нэзи* «сосна» – карач.-балк. *назы* «ель» [11, с. 972] и др.

Слова (термины) кулинарной лексики: осет. *зэрна* «каша из цельных зерен кукурузы» – карач.-балк. *жырна* 1. блюдо, приготавливаемое из очищенных на ступе зерен кукурузы, иногда с добавлением фасоли. 2. карач. сечка (крупная, чаще кукурузная) [9, с. 992].

Важным видом мучной пищи является «чурек», приготовленный из ячменной, пшеничной и кукурузной муки. По мнению М. А. Хабичева, *гыржын* «чурек» от *кьууур* – «жарить,

«окалять», «печь» + *жын /жеген* «едомое», «съестное», то есть «то, что едят, пожарив», «испеченный хлеб» [5, с. 53]. Отсюда осет. *кэрдзын, кэрдзин* «хлеб не пшеничный (ячменный, кукурузный, просяной)» – балк. *гыржын* «чурек, лепешка» [9, с. 635]; осет. *акки* «яйцо» – карач.-балк. *гаккы* «яйцо» [9, с. 575].

Названия, связанные с домашним хозяйством: осет. *пасха* «ручные грабли» – балк. *басха* «грабли (ручные)» [9, с. 346]; осет. *гом* «закром, амбар» – балк. *гуму* «кладовая, кладовка» [9, с. 346]; осет. *лухдун* «дубина» – балк. *ылытхын* «лом» – карач. *ылыхтын* «лом»; осет. *аххэрзэ* «матица, главная потолочная балка» – карач.-балк. *хырык* «перекладина в сакле» [12, с. 1020] и др.

Наименования, связанные с одеждой и обувью: осет. *цыбыр* «куцый, короткий» – карач.-балк. *чубур* «короткий, куцый» [10, с. 927]; осет. *цында* «носок, чулок» – карач.-балк. *чындай* «чулок, носок» [12, с. 949]; осет. *хал* «травинка, вереница, нитка» – карач.-балк. *халы* «нитка, пряжа» [12, с. 783].

Слова (термины), связанные с заготовкой сена: осет. *бэттэн* «связка» – балк. *батан* «нави́льник сена» [9, с. 351]; осет. *эфтау* «снопы, уложенные рядами на току для молотьбы» – балк. *антау* «стог, скирда» [11, с. 160]; осет. (диал.) *лэппэр* «охапка сена» – карач.-балк. *лыппыр* «копна маленькая» [11, с. 829] и др.

Различные заимствованные слова (термины): осет. *сынэр/синэр* «жвачка» – карач.-балк. *ышныр* «жвачка» [12, с. 1036]; осет. *чопалэ* «гроздь, кисть» – карач.-балк. *чопал* «кисть, гроздь»; *чомпал* «кисть, бахрома» [12, с. 920]; осет. *саби* «дитя, ребенок» – карач.-балк. *сабий* «ребенок, дитя, малыш» [12, с. 13]; осет. *зынг* «огонь» – карач.-балк. *жинк/зинк* (ц. диал.) «горящий уголек» [9, с. 908]; осет. *нихэс* «речь, слово, беседа, разговор, собрание мужчин аула для обсуждения текущих дел» – карач.-балк. *ныгыши* «место, куда обычно собираются мужчины села для беседы, решения проблем села, отдыха и т.п.» [11, с. 1003].

Из приведенного материала видно, что большинство заимствований карачаевцами и балкарцами освоено в соответствии с фонетическими закономерностями их языка, а именно:

1) с законом сингармонизма, согласно которому в словах и словоформах должны быть гласные только одного ряда, переднего ряда (*и, е (э), ю, ё*) или заднего ряда (*ы, а, о, у*): *зэбы – гыбы /губу* «паук» и др.;

2) происходят в основном следующие звукопереходы: г–к: осет. *эрхотуг* «пепел» – балк. *урходук* «пепел»; э – ы: осет. *тэбын* «шерсть» – карач. *тыбына* «веревочка, сплетенная из шерсти»; с–ш: осет. *сындз* «колючка, терновник, заноза» – карач.-балк. *шинжи* «колючка, заноза» и др.

В некоторых заимствованных словах происходит усечение конечного гласного. Ср.: осет. *куыстелэ* «большая кадка» – балк. *кюштел* (ц. диал.) «кадка, бочка» и др.

При освоении осетинских заимствований исследуемым языком семантика некоторых слов (терминов) подвергается сужению (ср. осет. *тэппал* «волдырь, мозоль, кровоподтек» – карач.-балк. *хыппил/хуппежин/хуппозун* (ц. диал.) «волдырь») или расширению значений их смысла, увеличению количества значений т.е. карачаево-балкарский язык, заимствуя то или иное слово (термин), берет их с одним или несколькими значениями. Ср.: осет. *топп* «ружье, пушка» – балк. *топ* «пушка, орудие, снаряд»; осет. *тыл/тула* «темя у детей» – карач.-балк. *тулу* «родничок (у новорожденного)» и др.

Особо следует обратить внимание на функционирование наряду с исконными тюркскими способами счета так называемого иранского хозяйственного счета, или *эски кьойчу санау* (древний чабанский счет). Ареалом употребления этого счета являются территории распространения *ц-диалекта* карачаево-балкарского языка и *дигорского диалекта* осетинского языка [13, с. 202-204]. Ссылаясь на эти факты, исследователи подтверждают версию о едином географическом регионе Дигории и Черекского ущелья в XVIII веке [14, с. 111].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, лексикографический материал свидетельствует о том, что заметное место в лексике карачаево-балкарского языка занимают заимствования из осетинского языка. В основном осетинские заимствования подчинены фонетическим законам исследуемого языка. Кроме этих лексем, закрепленных в «Толковом словаре карачаево-балкарского языка», имеются еще заимствованные слова (термины) более узкого употребления. Например, как **ыстым кече** «ночь совершения над новорожденным известного обряда», где **ыстым** осет. *эстэм* значит «восьмой», **кече** карач.-балк. «ночь» и др. Вместе с тем следует отметить, что очень много осетинизмов в карачаево-балкарской антропонимии и в карачаево-балкарской топонимике. Например: **Тыжынты** (топоним) – местность в Хуламо-Безенгийском ущелье – осет. *тэдзын* «стекать»; **Курнаят** (топоним) – селище близ с. В. Балкария – осет. *куронват* «место, где мельница»; **Бединокь (Бединок)** (антропоним) – осет. *бедейнаг* «бравый, бедовый, молодой»; **Хахан** (антропоним) – осет. *хэххон* «горный, горский, горец» и др. [15].

Среди балкарцев и карачаевцев много родов, которые имеют осетинское происхождение.

При этом анализ источников показывает, что причинами заимствования являются не только лингвистические, но и в большинстве случаев экстралингвистические факторы, т.е. тесные взаимосвязи между соседствующими народами. Соответственно в осетинский язык также проникло и большое количество исконных карачаево-балкарских слов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцева. Москва: Советская энциклопедия, 1990. 683 с.
2. Улаков М. З., Махиева Л. Х. Проблемы терминологии карачаево-балкарского языка. Нальчик: Редакционно-издательский отдел КБНЦ РАН, 2019. 119 с.
3. Крупнов Е. И. Древняя история Северного Кавказа. Москва: Изд-во АН СССР, 1960. 520 с.
4. Калоев Б. А. Осетинские историко-этнографические этюды. Москва: Наука, 1999. 402 с.
5. Хабичев М. А. Взаимовлияние языков народов Западного Кавказа. Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1980. 183 с.
6. Биттирова Н. Х. Этнокультурные взаимодействия карачаевцев, балкарцев и осетин (по материалам традиционно-бытовой и духовной культуры): дисс. ... канд. ист. наук. Нальчик, 2010.
7. Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. М.-Л.: Академия наук СССР, 1949. 275 с.
8. Эбзеева Ф. П. Названия животных и птиц в карачаево-балкарском языке (сравнительно-историческое исследование). Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2011. 171 с.
9. Бабаев С. К. К вопросам истории, языка и религии балкарского и карачаевского народов. Нальчик: Эльбрус, 2000. 247 с.
10. Толковый словарь карачаево-балкарского языка: в 3-х томах / Под ред. Ж. М. Гусеева. Т. 1. Нальчик: Эль-Фа, 1996. 1016 с.
11. Толковый словарь карачаево-балкарского языка: в 3-х томах / Под ред. Ж. М. Гусеева. Т. 2. Нальчик: Эль-ФА, 2002. 1171 с.
12. Толковый словарь карачаево-балкарского языка: в 3-х томах / Под ред. А. А. Жаптуева. Т. 3. Нальчик: Эль-ФА, 2005. 1159 с.
13. Улаков М. З. Особенности употребления некоторых разрядов числительных в карачаево-балкарском языке // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. № 6(80). 2017. С. 200–204.

14. Волкова Н. Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX века. Москва: Наука, 1974. 276 с.
15. Гацалова Л. Б., Парсиева Л. К. Большой русско-осетинский словарь. Владикавказ, ИПО СОИГСИ, 2011. 687 с.

Информация об авторах

Улаков Махти Зейтунович, д-р филол. наук, глав. науч. сотр., Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН;

36000, Россия, Нальчик, ул. Пушкина, 18;

maxtti@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5972-8472>

Махиева Людмила Хамангериевна, канд. филол. наук, зам. директора по науч. работе, вед. науч. сотр. сектора карачаево-балкарского языка, Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН;

36000, Россия, Нальчик, ул. Пушкина, 18;

liudmila.makhiieva@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6186-0395>

REFERENCES

1. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary] / ed.by V.N. Yartsev. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1990. 683 p. (In Russian)
2. Ulakov M.Z., Makhieva L.Kh. *Problemy terminologii karachayevobalkarskogo yazyka* [Problems of terminology of the Karachay-Balkarian language]. Nalchik: Redakcionno-izdatel'skiy otdel [Editorial and Printing Department] KBSC of RAS. 2019. 119 p. (In Russian)
3. Krupnov E.I. *Drevnyaya istoriya Severnogo Kavkaza* [Ancient history of the North Caucasus]. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1960. 520 p. (In Russian)
4. Kaloev B.A. *Osetinskiye istoriko-etnograficheskiye etyudy* [Ossetian historical and ethnographic studies]. Moscow: Nauka, 1999. 402 p. (In Russian)
5. Khabichev M.A. *Vzaimovliyaniye yazykov narodov Zapadnogo Kavkaza* [Mutual influence of the languages of the peoples of the Western Caucasus]. Cherkessk: Karachaevo-Cherkesskoe otdelenie Stavropol'skogo knizhnogo izdatel'stva, 1980. 183 p. (In Russian)
6. Bittirova N.Kh. *Etnokul'turnyye vzaimodeystviya karachayevtsev, balkartsev i osetin (po materialam traditsionno-bytovoy i dukhovnoy kul'tury)* [Ethno-cultural interactions of Karachays, Balkars and Ossetians (based on materials of traditional household and spiritual culture)]: diss. ... cand. ist. nauk. Nalchik, 2010. (In Russian)
7. Abaev V.I. *Osetinskiy yazyk i fol'klor* [Ossetian language and folklore]. M.-L.: Akademiya nauk SSSR, 1949. 275 p. (In Russian)
8. Ebzeeva F.P. *Nazvaniya zhiivotnykh i ptits v karachayevobalkarskom yazyke (sravnitel'no-istoricheskoye issledovaniye)* [Names of animals and birds in the Karachay-Balkar language (comparative historical study)]. Nalchik: Izdatel'skiy otdel KBIGI, 2011. 171 p. (In Russian)
9. Babaev S.K. *K voprosam istorii, yazyka i religii balkarskogo i karachayevskogo narodov* [On the issues of history, language and religion of the Balkar and Karachay peoples]. Nalchik: Elbrus, 2000. 247 p. (In Russian)
10. *Tolkovyy slovar' karachayevobalkarskogo yazyka: v 3-kh tomakh* [Explanatory dictionary of the Karachay-Balkarian language: In 3 volumes] / Ed. by Zh.M. Guzeev. Vol. I. Nalchik: El-FA, 1996. 1016 p. (In Karachay-Balkarian)
11. *Tolkovyy slovar' karachayevobalkarskogo yazyka: v 3-kh tomakh* [Explanatory dictionary of the Karachay-Balkarian language: In 3 volumes] / Ed. by J.M. Guzeev. Vol. 2. Nalchik: El-FA, 2002. 1171 p. (In Karachay-Balkarian)

12. *Tolkovyy slovar' karachayevo-balkarskogo yazyka: v 3-kh tomakh* [Explanatory dictionary of the Karachay-Balkarian language: In 3 volumes] / Ed. by A.A. Zhappuev. Vol. 3. Nalchik: El-FA, 2005. 1159 p. (In Karachay-Balkarian)

13. Ulakov M.Z. Peculiarities of the use of some categories of numerals in the Karachay-Balkarian language. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. No. 6(80). 2017. Pp. 200–204. (In Russian)

14. Volkova N.G. *Etnicheskiy sostav naseleniya Severnogo Kavkaza v XVIII – nachale XX veka* [Ethnic composition of the population of the North Caucasus in the XVIII - early XX centuries]. Moscow: Nauka, 1974. 276 p. (In Russian)

15. Gatsalova L.B., Parsieva L.K. *Bol'shoy russko-osetinskiy slovar'* [Big Russian-Ossetian Dictionary]. Vladikavkaz: IPO SOIGSI, 2011. 687 p. (In Russian)

Information about authors

Ulakov Makhti Zeitunovich, Doctor of Philological Sciences, Chief Researcher, Institute of Humanitarian Researches – branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;

360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street;

maxtti@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5972-8472>

Makhieva Lyudmila Khamangerievna, Candidate of Philological Sciences, Deputy Director for Research, Leading Researcher of the Karachay-Balkarian Language Sector of Institute of Humanitarian Researches – branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;

360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street;

liudmila.makhiieva@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6186-0395>